

Лахар медленно подошёл к кабинету председателя Магического Совета и лёгким стуком постучал в дверь. Внешне всё оставалось так же, как обычно. На стороне Совета не происходило ничего значительного, кроме недавних событий в Магнолии. Ответ председателя Гулана на стук пришёл почти мгновенно. — Проходи, — произнёс Гулан, открыв дверь и заставив Лахара войти. Лахар почувствовал, что в воздухе повисло напряжение. Гулан, недолго думая, отложил чашку с чаем и серьёзно спросил: — Лахар, ты пришёл ко мне в столь поздний час. Есть что-то важное, о чём ты хочешь мне сообщить? Как председатель Совета, он полагал, что если дело не касается чего-то особенного, Лахар, как следователь, мог бы разобраться с этим сам. Поэтому появление Лахара в неурочное время заставило Гулана насторожиться. — Да, уважаемый председатель, — ответил Лахар, собирая силы. — Члены третьей группы обязательного контроля обнаружили местоположение драконоборца, и я пришёл сообщить вам, что нам следует делать дальше. Четвёртая группа Совета была распущена из-за происшествий с Гу Юном и находилась в ожидании реорганизации. Гулан, после долгих раздумий, назначил Лахара капитаном третьей группы. В него, как в доверенное лицо, верили все. Ничто не выдавало тревоги за пределами рутины. Несмотря на отсутствие действий против Гу Юна, Гулан оставался бдительным. Он понимал, что нет причин для недооценки человека, который убил тысячу магов Совета. — Итак, где сейчас этот драконоборец? Что он делает? — продолжил Гулан. — Он находится в столице королевства Фиоре, в Мэру Клясе, — спокойно ответил Лахар. — В данный момент он не предаётся никакой опасной деятельности. Его распорядок включает прогулки, послеобеденные чаепития и ночевки в арендованной вилле. Не пытаясь украсить действительность своей ненавистью к Гу Юну, Лахар сообщил факты. В какой-то степени он всё ещё сохранял свои моральные принципы, хотя было видно, как они постепенно искажаются. — Прогулки и чаепития... — произнес Гулан, потирая лоб. — Он действительно не принимает человеческую жизнь всерьёз. Месяц не прошёл с тех пор, как он расправился с нашими магами, а он продолжает вести такую беззаботную жизнь? Гулан задумался. Люди, подобные Гу Юну, способны действовать в соответствии с собственными желаниями. Если ему весело, он может стать добродетелем, но стоит ему заскучать — и он вмиг превратится в существо, которого все будут бояться. История же помнит, что именно драконоборец привёл магию к процветанию, но немногие осмеливались благодарить его; большинство лишь шептали о нём с ужасом. Вдохнув, Гулан произнёс: — Он действительно опасен. — Похоже, нам пора действовать, — добавил он, не заметив, как Лахар в его словах ощутил нечто неожиданное. — Отправьте капитана первой группы обязательного контроля в столицу Фиоре, в Мэру Клясу, чтобы он следил за каждым шагом драконоборца. Если тот не будет вести себя опасно, не предпринимайте преждевременных действий. Сначала, удивлённый такой командой, Лахар вдруг ощутил крушение надежд. Он не был человеком, не понимающим обстановки, однако ненависть к Гу Юну затмевала его разум. — Уважаемый председатель, почему именно так? — спросил он, не удержавшись от прямоты. — Почему позволять тьме разрастаться и лишь дожидаться её опасных шагов? Если вам известно, что это невозможно, зачем же делать уступки? — Хотя крупных бедствий не случилось, небольшие проблемы продолжают. Неужели это не результат того, что Магический Совет Treat д сам инцидент с драконоборцем как несущественный? Нам необходимо доказать свою силу и волю, чтобы эти подонки осознали, что такое страх. — Простите, господин председатель, дайте мне время. Я, Лахар, возьму на себя все последствия. — Лахар, ты... На этом моменте, давайте отвлечёмся от происходящего в Магическом Совете и вернёмся к Гу Юну, который спокойно наслаждается чаепитием.